БЛИЖНИЙ ВОСТОК 25.03.2026 | Изабель Веренфельс

Теряя контроль

На фоне беспомощности Багдада проиранские вооруженные формирования усиливают влияние. Ирак снова стоит на пороге нестабильности

Ирак пытается не ввязываться в войну с Ираном, но усилия напрасны. Стране грозит новый период дестабилизации. На протяжении последних месяцев Ирак казался стабильным, безопасным и независимым государством, чего не было уже давно. Война между Израилем и Ираном в июне прошлого года, продолжавшаяся 12 дней, его почти не коснулась. К тому же два года назад Багдад сыграл роль посредника в конфликте между Ираном и Саудовской Аравией. Правительство во главе с Мохаммедом Шиа ас-Судани довольно успешно балансировало между интересами Ирана и США в Ираке.

Опросы продемонстрировали, что среди граждан растет доверие к правительству и его программе «Прежде всего Ирак». Эта тенденция стала очевидна на парламентских выборах в ноябре 2025 года. Тогда явка избирателей составляла около 56 процентов, что является достаточно высоким показателем. В 2025-м удалось временно урегулировать конфликты между Региональным правительством Курдистана (KRG) и центральным правительством в Багдаде по распределению доходов от нефти и прямых контрактов с зарубежными компаниями. Кроме того, правительство взялось за реализацию амбициозных инфраструктурных проектов, благодаря чему в сентябре 2025 года журнал The Economist даже опубликовал статью под названием «Неожиданный прорыв: Багдад – стремительно развивающийся город».

После двух десятилетий от начала инвазии США, направленной на свержение режима Саддама Хусейна, и спустя почти десятилетие после военной победы над «Исламским государством», захватившим Ирак в 2014 году, ситуация казалась обнадеживающей.

Война между США, Израилем и Ираном продемонстрировала внутренние противоречия в Ираке. Многочисленные структурные проблемы, повлекшие внутренние конфликты в глубоко

этноконфессиональной системе, даже несмотря на внешние изменения, остаются нерешенными. Именно из-за них, в частности, заблокировали формирование правительства после выборов прошлого года.

При этом представители власти Ирака отмечают, что страна не позволит втянуть себя в войну, а также что нарушение суверенитета государства и нападение на соседние государства с его территории неприемлемы. Риторика политиков, как от исполняющего обязанности премьер-министра-шиита, суннитского спикера парламента, курдского президента, так и от Высшего судебного совета и регионального правительства Курдистана, почти единодушна. Все они осуждают американские и израильские атаки, выражают скорбь по поводу смерти бывшего Верховного лидера Ирана Али Хаменеи и приветствуют нового лидера революции. Несмотря на это, нет призывов к военным действиям. Как раз наоборот, даже великий аятолла и марджа ат-таклид Али аль-Систани призвал к сдержанности и дипломатии. Как представитель высшего шиитского института Ирака, аль-Систани оказывает значительное влияние на иракских шиитов и считается умеренным, национально ориентированным противовесом иранскому лидеру революции.

Правительство Ирака фактически не влияет на эскалацию вооруженных конфликтов в своей стране

Тем не менее, несмотря на пафосную риторику, правительство Ирака фактически не влияет на эскалацию вооруженных конфликтов в собственной стране. В качестве подтверждения приведем три аргумента.

Во-первых, приближенные к Ирану вооруженные формирования так называемого Исламского сопротивления в Ираке (IRI) вступили в войну на стороне Тегерана. С помощью дронов и ракет они атакуют военные и гражданские объекты США и международных организаций, такие как военные базы, аэропорты, посольства, гостиницы, а также нефтяную и портовую инфраструктуру. Не всегда понятно, кто стоит за атакой: Иран или вооруженные формирования Ирака. США и/или Израиль, в свою очередь, атакуют боевиков и логистические базы IRI и целенаправленно бьют по оперативным руководителям. Часть вооруженных формирований IRI относятся к иранским прокси-силам в Ираке «Аль-Хашд аш-Шааби», или Силам народной мобилизации Ирака (PMF), объединению вооруженных группировок, которое формально подчиняется премьер-министру и имеет государственный бюджет. На самом же деле отдельные группировки действуют преимущественно

автономно и параллельно с силами безопасности Ирака, и сейчас все чаще вступают с ними в конфликты.

Некоторые вооруженные формирования лично угрожали расправой премьеру Судани, если он выступит против них. Но Силы народной мобилизации Ирака (PMF) расколоты. Оказывающие значительное влияние вооруженные формирования, даже несмотря на громкую антиамериканскую и антиизраильскую риторику, воздерживаются от военных действий, ведь оказались перед дилеммой: они стремятся сохранить имидж сил, склонных к сопротивлению, и близость к Ирану, не ставя под угрозу институциональные достижения в Ираке. Лидеры PMF все больше интегрируются в экономику, даже в таких чувствительных секторах, как телекоммуникации, а их политическое влияние остается существенным. Они назначают министров, через аффилированные партии и лояльных лиц занимают около трети мест в парламенте. С ростом количества американских ударов, в том числе по штабам и руководителям PMF, давление на все группировки, чтобы заставить их вмешаться, только усиливается.

Во-вторых, Курдский регион Ирака (КРИ) постепенно превращается в арену опосредованных конфликтов. Вооруженные формирования Ирака и/или Иран атакуют западные военные и гражданские объекты, а также нефтяную инфраструктуру и ирано-курдские оппозиционные группировки. При этом они иногда поражают иракско-курдские объекты. Сообщение с начала марта о том, что США и Израиль намеревались вооружить и использовать эти оппозиционные группировки в Ираке для наземной наступательной операции, а также о том, что ирано-курдские боевики уже пересекли границу, курдское правительство в Эрбиле решительно опровергло. Однако Багдад остается настороженным и опасается, что американское давление может привести к поддержке со стороны Эрбиля. С другой стороны, курдский и иракский политический деятель, президент Иракского Курдистана Масуд Барзани потребовал от центрального правительства в Багдаде прекратить нападения со стороны вооруженных формирований и пригрозил привлечением курдских бойцов пешмерги, курдских военизированных формирований в Иракском Курдистане.

В-третьих, правительство не имеет никакого влияния на почти полный коллапс экспорта нефти и газа, вызванный блокировкой транспортных путей в Ормузском проливе. Поставки в Турцию по трубопроводам из Северного Ирака также временно приостановлены, с одной стороны, из-за поврежденной войной инфраструктуры, а с другой – из-за спора между Багдадом и Эрбилем относительно таможенных поступлений, а также из-за того, что

правительство Курдистана пыталось использовать свою текущую переговорную силу. В настоящее время США смогли заставить Эрбиль уступить. Это может компенсировать незначительную часть приостановленного нефтяного экспорта в Южном Ираке. Поскольку более 90 процентов экспортных доходов Ирака поступает из нефтяного сектора, возникает угроза финансового и бюджетного кризиса. Кроме того, существует опасность коллапса производства электроэнергии, поскольку электроэнергетическое производство Ирака в значительной степени зависит от импорта иранского газа, который сейчас прекращен. В начале марта уже произошел общенациональный блекаут, вероятно, вызванный войной.

Текущие события могут также углубить раскол между суннитами и шиитами

На этом фоне перед центральным правительством встает дилемма. Если не принять меры против вооруженных формирований, США усилят атаки, а правительство Курдистана, вероятно, станет более восприимчивым к американскому давлению и вновь станет активнее использовать свою переговорную силу в сфере экспорта энергоносителей. Если правительство решительно выступит против вооруженных формирований, ответом будет гнев PMF и значительной части шиитского населения, который рискует превратиться в эскалацию насилия внутри Ирака. Текущие события могут также углубить раскол между суннитами и шиитами. Несмотря на то, что суннитские политики почти не делают заявлений или делают это осторожно, мы видим реакцию иракцев-суннитов в соцсетях: они искренне радуются атакам на «террористические группировки Хашд». Вместо этого многие шииты в Ираке еще со времен прихода к власти Ахмеда аш-Шараа в Сирии боятся ужесточения претензий со стороны суннитов. Также многие беспокоятся о ситуации с безопасностью в тюрьмах Ирака, где находятся около 5700 боевиков ИГИЛ, которых США перевезли из Сирии.

Все вышеупомянутое усложняет процесс формирования правительства. Курды не могут прийти к согласию относительно кандидата в президенты от курдов. Шиитский координационный

совет, самый влиятельный коллективный политический субъект в стране, спорит о повторной кандидатуре бывшего премьер-министра Нури аль-Малики, имеющего тесные связи с Ираном. Еще до войны администрация Трампа четко высказывалась против аль-Малики и угрожала заблокировать иракские валютные резервы в Федеральном резервном банке, если не произойдет разоружение группировок PMF. С обострением конфликта дискуссии в Координационном совете о том, уместен ли проиранский кандидат в нынешней ситуации, только обострились. Следовательно, аль-Судани, вероятно, еще некоторое время будет оставаться в должности.

Точно можно сказать одно: правительство Ирака остается заложником более масштабных событий и, несмотря на свои стремления в рамках инициативы «Прежде всего Ирак», не способно по сути противодействовать центробежным и дестабилизационным процессам в стране. Даже если США и Иран вскоре подпишут перемирие, взбудораженные силы в Ираке не удастся успокоить быстро.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Изабель Веренфельс

Д-р Изабель Веренфельс (Isabelle Werenfels) – старшая научная сотрудница аналитической группы по вопросам Африки и Ближнего Востока в Немецком фонде науки и политики. Она исследует политические трансформации, элиты и изменения в их среде, а также европейскую политику по Магрибу.